

В.Н. Земцов
V.N. Zemtsov

НАПОЛЕОН В 1812 ГОДУ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПАРИЖ¹

NAPOLEON IN 1812: RETURN TO PARIS

Статья посвящена оставлению Наполеоном армии в декабре 1812 г. и возвращению его в Париж. Отъезд Наполеона из армии, необходимость которого император осознавал уже давно, состоялся только после того, как остатки Великой армии преодолели самую роковую преграду при отступлении из России. По приезде в Париж император с головой ушел в подготовку к новой кампании. Энергия, которую он ежедневно демонстрировал в последние дни 1812 г., казалась неиссякаемой. Параллельно с этим были сформулированы и основные тезисы, объяснявшие причины неудачи русской кампании.

The article is devoted to Napoleon's abandonment of the army in December 1812 and his return to Paris. Napoleon's departure from the army, the need for which the emperor had been aware for a long time, took place only after the remnants of the Great Army overcame the most fatal obstacle during the retreat from Russia. Upon arrival in Paris, the emperor threw himself into preparing for a new campaign. The energy that he demonstrated daily in the last days of 1812 seemed inexhaustible. In parallel with this, the main theses were formulated, explaining the reasons for the failure of the Russian campaign.

Ключевые слова: Наполеон; война 1812 года; подготовка к кампании 1813 года.

Keywords: Napoleon; the War of 1812; preparation for the campaign of 1813.

Завершающий этап войны 1812 года не нашел должного освещения в работах отечественных историков. В то же время зарубежные авторы, в особенности XIX и начала XX вв., не раз указывали на важность этого периода в плане итогов кампании 1812 г. и подготовки к новому, не менее драматическому, чем это было в предше-

ствующем году, столкновению противников весной 1813 г.² В нашей публикации мы обратимся к анализу действий главного персонажа событий конца 1812 г. — к императору Наполеону, пытаясь выяснить восприятие и оценку им состояния Великой армии, которую он оставлял, и планы, которые он намеревался реализовать в дальнейшем. Главными источниками нашей работы стала переписка Наполеона, отраженная в наиболее полном собрании его письменного наследия³, и ряд свидетельств участников событий (обер-штабмейстера А.О.Л. Коленкура, суб-инспектора смотров в кабинете начальника Главного штаба Великой армии П.П. Деннье, су-лейтенанта 5-го полка вольтижеров гвардии П.Ш.А. Бургоэня и др.)⁴.

Решение о том, чтобы покинуть армию и как можно скорее оказаться в Париже, дабы снять настроение тревожности, воцарившееся во Франции, начать подготовку к новой кампании и убедить ненадежных союзников в своих силах, созревало у Наполеона постепенно⁵. Однако только после того, как армия миновала Березину и двинулась к Вильно решение об отъезде было принято окончательно. По свидетельству главного квартирьера Главной квартиры императора Ф.П. Сегюра, в середине дня 3 декабря, находясь в Молодечно, Наполеон объявил исполнявшему обязанности главного интенданта армии П.А.Н.Б. Дарю и обер-гофмаршалу Ж.К.М. Дюроку о своем решении немедленно отправиться во Францию. На сомнения в необходимости этого со стороны Дарю император заявил, что в настоящее время он опасается оставлять между собой и Францией Пруссию. Возвратившись во Францию, он успокоит ее, вооружит и сможет удержать «всех немцев в повиновении», наконец, придет с новыми силами на помощь Великой армии⁶.

Отъезд императора из армии состоялся вечером 5 декабря. В тот день, с утра, Наполеон был занят отдачей необходимых приказов в преддверии отъезда. Начальник Главного штаба маршал Л.А. Бертье получил распоряжение через два или три дня после отъезда Наполеона отдать приказ по армии, в котором обнародовать декрет, согласно которому король Неаполя И. Мюрат вступал в командование армией в связи с отсутствием императора. При этом следовало распустить слух, что император отправился в Варшаву. Через 5 или 6 дней, смотря по обстоятельствам, в приказе дня Неаполитанский король даст знать армии, что император отбыл в Париж⁷.

В следующем приказе Наполеон сформулировал инструкцию по общей организации армии. Следовало также провести реорганизацию литовских частей в Ковно, 5-го армейского (польского) корпуса в Варшаве, баварцев (6-й армейский корпус) в Гродно, 8-го корпуса и вюртембергцев (25-я пехотная дивизия) в Олите, малых депо в Мерече и Олите, а также отправить спешенную кавалерию в Варшаву и Кёнигсберг, как и солдат обоза и военных экипажей, которые лишились лошадей. Следовало также отправить послезавтра (то есть 7 декабря) всю ремонтную кавалерию из Вильно в Кёнигсберг. Дипломатических представителей, а также раненых генералов и офицеров отправить в Варшаву. Казну — в Варшаву и Кёнигсберг. В целом, предписывалось максимально подготовить Вильно к размещению войск.

В качестве обширного приложения к этому письму были даны инструкции для Неаполитанского короля, в которых Наполеон исходил из того, что армия должна оставаться на уровне Вильно с опорой тылов на Варшаву, Эльбинг и Кёнигсберг⁸.

Краткий приказ, набросанный от руки, Наполеон отдал непосредственно для Бертье. Следовало собрать армию в Вильно и разместить ее на зимних квартирах. Австрийский корпус должен был расположиться на Немане. В случае продвижения неприятеля и невозможности остановиться на Немане, правому флангу этого корпуса предписывалось прикрыть Варшаву и, если возможно, Гродно; в то время как остальная армия окажется за Неманом, сохраняя тет-депон в Ковно. В Кёнигсберге, Данциге, Варшаве и Торне следовало разместить запасы муки⁹.

По свидетельству Коленкура, еще будучи в Бенице, император говорил обер-шталмейстеру о получении добрых вестей от маршала Ж.Э.Ж.А. Макдональда (10-й армейский корпус), о том, что К.Ф. Шварценберг (Австрийский вспомогательный корпус) «движется вперед», рассуждал о многочисленности подходившей к армии 34-й пехотной дивизии Л.А. Луазона, о том, что в Вильно прибыла значительная поддержка, и что виленские и ковенские склады ломятся от припасов¹⁰.

В 8 утра Наполеон и Главная квартира двинулись из Беницы по дороге в Сморгонь, куда прибыли в 3 часа пополудни¹¹. Здесь, к семи часам вечера обер-шталмейстер должен был собрать в Главной квартире Мюрата, Э.Р. Богарне, командовавшего 4-м армейским корпусом, и маршалов¹².

К вечеру один за другим стал прибывать высший генералитет. По свидетельству Коленкура, появились Мюрат, Богарне, маршалы М. Ней, А.Э.К.Ж. Мортье, Ж.Б. Бессьер, Ф.Ж. Лефевр и Л.Н. Даву. Не смог явиться только маршал К. Виктор (Перрен), который командовал арьберггардом¹³. По мнению Сегюра, по мере того как они прибывали, Наполеон говорил с каждым в отдельности, пытаясь расположить к себе¹⁴.

Затем начался обед, в ходе которого состоялось «нечто вроде совещания» (Коленкур). Все собравшиеся согласились с необходимостью отъезда императора в Париж. Тогда Наполеон объявил о передаче командования армией Мюрату; отправке генерал-адъютанта Ж.А.Б. Ло Лористона в Варшаву для организации обороны и сбора войск; генерал-адъютанта Л.М.Ж.А. Нарбонна — в Берлин; генерал-адъютанта Ж. Раппа — вначале в Вильно, а затем в Данциг. Нею было предложено организовать оборону в Вильно и задержать неприятеля¹⁵. Сохранился короткий приказ для Богарне, отданный через Бертье. Вице-королю Италии следовало на следующий день в 8 утра двинуться на Ошмяны¹⁶.

В 10 часов вечера совещание было закончено. Наполеон встал из-за стола, пожал всем руки, поцеловал, сел в экипаж вместе с Коленкуром и покинул Сморгонь¹⁷. Термометр показывал 21 градус по Реомюру¹⁸.

Путь императора из Сморгони во Францию оказался наполнен многочисленными событиями, включая встречи с министром иностранных дел Ю.Б. Маре, членами правительства великого герцогства Варшавского, саксонским королем Фридрихом-Вильгельмом I, неоднократные поломки экипажей, столкновения на постоянных дворах... Наконец, миновав Вильно, Ковно, Мариамполь, Пултуск, Варшаву, Позен, Глогау, Бунцлау, Дрезден, Лейпциг и Эрфурт, 16 декабря Наполеон пересек р. Рейн и оказался во Франции.

Теперь, когда экипаж императора мчался уже по французским дорогам, его особенно интересовали две вещи. Во-первых, впечатление, которое мог произвести на французов 29-й бюллетень Великой армии, в котором Наполеон признавался в том, что кампания против России потерпела крах (бюллетень придет во французскую столицу только 16 декабря). Во-вторых, что реально происходило с отступавшей армией, которую он оставил. Две эстафеты из армии, кото-

рые к тому времени дошли до императора, казалось, подтверждали его предположения, что, несмотря на дезорганизацию, войскам все же удастся, приведя себя в Вильно в некоторый порядок, там удержаться. В этом плане император был настроен оптимистично¹⁹.

18 декабря, в последний день путешествия, император прочитал догнавшее его письмо Неаполитанского короля. Письмо заставило Наполеона не столь оптимистично, как это было ранее, отнестись к положению армии. Император выразил сомнения в том, что Мюрат сможет остановить отступление армии и реорганизовать ее. Главная задача, как стал полагать Наполеон, теперь заключалась в том, чтобы вернуть энергию в армейский организм и убедить солдат, что они должны остановить продвижение «казаков»²⁰.

Издатели «Общей корреспонденции» Наполеона датировали 18 декабря краткое письмо императора к Бертье (не скрывая при этом своих сомнений в отношении датировки). В письме говорилось, что он, император, сожалеет, что начальник Главного штаба не остановился в Вильно на 7 или 8 дней, чтобы хотя бы немного привести армию в порядок. Теперь же Наполеон надеется, что армия займет позиции у р. Прегель на линии Кёнигсберга, в то время как Шварценберг и Ш.Л.Э. Рейнье (7-й армейский корпус) прикроют Варшаву²¹.

Прибыв, наконец, 18 декабря в Париж и приблизившись к Тюильри, экипаж, в котором ехал Наполеон, промчался под Триумфальной аркой²². Наполеон успел только сказать Коленкуру, что это доброе предзнаменование, как экипаж остановился у среднего подъезда дворца. Часы пробили три четверти двенадцатого²³.

Часовые, которые охраняли вход во дворец, пропустили Коленкура, который расстегнул свой редингот, чтобы был виден генеральский мундир, и Наполеона²⁴. Тем не менее, швейцар и слуги долго не могли узнать как Коленкура, так и еще более того — императора.

Наполеон той ночью остался с императрицей.

Приезд Наполеона в Париж произвел сенсацию, и сенсацию радостную²⁵. 19 декабря в 11 часов утра в Тюильри состоялся выход (lever) императора²⁶. На нем были министры и множество придворных чинов.

После выхода император работал с военным министром Ф.Ж.Г. Кларком, затем с министром-директором военной администрации Ж.Ж. Лакюз. Одновременно с Лакюз был принят и морской

министр адмирал Д. Декре. При встрече с ними Наполеон сказал: «Так вот, господа, фортуна меня ослепила. Я позволил себе увлечься, вместо того чтобы следовать намеченному мною плану <...> Я был в Москве. Я думал подписать там мир. Я оставался там слишком долго, я думал в один год достигнуть того, что должно было быть выполнено в течение двух кампаний. Я сделал большую ошибку, но у меня будет возможность исправить ее»²⁷.

Известно также, что Наполеон вызывал в тот день к себе государственного советника и генерального инспектора артиллерии генерала Ж.Ж.Б. Гассенди и начальника артиллерийского бюро Л.А.Ф. Эвэна. С ними речь шла о восстановлении понесенных артиллерией потерь. Длительное совещание было с архиканцлером Ж.Ж.Р. Камбасересом. Принял также министра полиции А.Ж.М.Р. Савари, несколько других министров и ключевых членов Государственного совета²⁸. Была встреча с Ж.П.Б. де Монталиве, министром внутренних дел²⁹.

На Ж.Б.Н. Шампаньи были возложены обязанности министра-государственного секретаря по внутренним делам вследствие того, что Дарю исполнял функции главного интенданта³⁰. Коленкур отмечает, что в тот день император предложил ему в период отсутствия Маре взять на себя обязанности министра иностранных дел. Обер-штальмейстер от этого уклонился, объяснив чрезмерной усталостью. Дела министерства иностранных дел были поручены директору департамента политических дел Ж.Б. Лабенардьеру³¹.

В первый день своего пребывания в Париже Наполеон, по-видимому, принял и ряд других особ. Публика, толпившаяся на площади Карусель, могла видеть, как беспрестанно подъезжали к дворцу экипажи, а к вечеру во всех окнах горел свет³². Между двумя и тремя часами пополудни император показался в одном из окон дворца. Публика, которая прогуливалась по террасам Тюильри, огласила воздух приветствием «Vive l'Empereur!»³³.

К 19 декабря относятся три небольших сохранившихся письма императора. Шампаньи, в то время государственного министра и главного интенданта короны, Наполеон просил отправить на следующий день по телеграфу Августе-Амели Баварской, супруге Э. Богарне, сообщение, что император прибыл в Париж в добром здравии; с вице-королем Италии все хорошо³⁴.

Ушло письмо к Мюрату, где Наполеон также говорил о своем прибытии в Париж и о «исключительно великолепном духе нации». Сообщал, что в настоящее время занят делами общей реорганизации. В Берлине и на Одере уже имеется армия в 40 тыс. человек. Прусский король предполагает отправить подкрепления для своей армии и восстановить численность своей кавалерии; то же намерен сделать и король Саксонии. Так что в Кёнигсберге и на Прегеле Мюрат найдет необходимые ресурсы. Наконец, предупреждал о коварстве русских, которые пытаются обмануть французских союзников³⁵. Последние фразы имели целью не допустить вступление Мюрата в переговоры с русскими, которые могли пообещать сохранить Неаполитанскому королю трон.

Рабочий день Наполеона завершился только в час утра³⁶.

20 декабря император был на воскресной мессе³⁷. После ее окончания Наполеон, восседая в Тронном зале Тюильри, принял высших должностных лиц империи — принцев, кардиналов, министров, старших военных чинов... Граф Б.Ж. де Лесепед, известный ученый, президент Сената и великий канцлер ордена Почетного легиона, обратился от имени сенаторов к императору с речью, в которой заявил о радости французского народа по поводу его возвращения в столицу. Далее Лесепед остановился на том, что его величество водрузил французских орлов на башнях Москвы. Однако неприятель, не желая смириться с подобным успехом императора, мобилизовал все ресурсы, которыми располагало деспотическое правительство, и превратил в пустыню все пограничные земли, предал огню все свои провинции и саму столицу, оставив лишь пепел от накопленных за века богатств.

Наполеон, отвечая на обращение сенаторов, заявил: «Война, которую я веду против России, есть война политическая. Я ее предпринял, не испытывая вражды; я хотел избавить эту войну от тех зол, которые она, (Россия. — В.З.) причинила сама себе. Я мог бы вооружить большую часть ее населения против ее самой, провозгласив свободу крепостным; большое число деревень требовало этого от меня, но, поскольку я представлял дурость этого многочисленного класса русского народа, я отказался от этой меры, которая обрекла бы на смерть и ужасные пытки лучшие фамилии. Моя армия несла потери, но понесла их из-за преждевременного наступления холодов»³⁸.

Затем подобной аудиенции удостоился Государственный совет. С приветственным словом к Наполеону обратился Ж. Дефермон, государственный министр, президент секции финансов. Наполеон ответил и на это обращение³⁹.

20 декабря были помечены две короткие записки Наполеона. Супруге своего пасынка вице-короля Италии Богарне Наполеон сообщил, дублируя телеграфное сообщение, отправленное днем ранее, что прибыл в Париж, и что он оставил вице-короля в добром здравии⁴⁰.

Своему дяде кардиналу Фешу, архиепископу Лиона и великому капеллану Франции, Наполеон сообщил, что получил от него письмо от 15 декабря и благодарит его за все то, что тот написал по случаю наступающего праздника Св. Ноэля (25 декабря). Последней фразой уведомил, что назначил архиепископа Нанта исполнять обязанности великого капеллана на время отсутствия Феша⁴¹.

На следующий день, 21 декабря, с полудня и до 6 часов вечера император присутствовал на заседании административного совета по внутренним делам (*un conseil d'administration intérieure*)⁴². Кроме того, Наполеон беседовал с Ж.Ж.Г. Шамбролем, который на следующий день получил назначение на пост префекта департамента Сены⁴³.

Большую часть дня 22 декабря Наполеон присутствовал на заседании финансового административного совета (*conseil d'administration des finances*)⁴⁴. К этому дню относится небольшая записка к Э.П. де Монтескьё-Фезенсаку, великому камергеру, который должен был обеспечить проход во дворец Л. Де Фонтану, великому магистру Университета, епископу Нанта Ж.Б. Дювуасену (*Duvoisin*), Дюроку и двум придворным дамам⁴⁵.

23 декабря Наполеон присутствовал на заседании совета министров⁴⁶. Сохранились три письма, помеченные этим днем. В письме к Кларку Наполеон предложил произвести бригадного генерала Ж.Л. Дюбретона, удачно оборонявшего Бургас против англичан, в дивизионные генералы; повышение должны были получить два офицера из Главного штаба парижского гарнизона за действия при подавлении заговора К.Ф. Мале; генерал П.О. Юлен, военный губернатор Парижа, тяжело раненный выстрелом Мале, должен был получить большой крест ордена Объединения⁴⁷.

Адмиралу Декре было приказано возвратить в сухопутные части тех гарнизонных чинов, которые были взяты на суда⁴⁸.

В ответ на письмо Жерома, который выразил желание приехать в Париж, Наполеон ответил, что более важным является пребывание брата в его собственном королевстве. Наполеон потребовал от своего брата Жерома, короля Вестфалии, принять меры, чтобы восстановить кадры вестфальской армии, укомплектовать артиллерию и кавалерию, наконец, закрепиться в районе Магдебурга. Наполеон рекомендовал Жерому дать знать его подданным, что Великая армия после того как понесла чувствительные потери обосновалась на зимних квартирах на Висле⁴⁹.

Большую часть дня 24 декабря император провел в своем кабинете⁵⁰. Вопросы, которые он решал, хорошо отразила его переписка. В письме к Бертье Наполеон дал ясные указания насчет приведения в порядок частей кавалерии и полков гвардии. Речь шла, в частности, о двух саксонских полках — кирасиров и Гар дю Кор, пополнение которых людьми и лошадьми готов был взять на себя король Саксонии; об активизации деятельности директора ремонта генерала Ф.А.Л. Бурсье; о соединении оставшихся кадров гвардейских полков, как пехотных, так и кавалерийских, вышедших из России, с теми, которые оставались в тылу (особое внимание, конечно, уделив гвардейской кавалерии, центром реорганизации которой должен был стать Майнц); о приведении в порядок артиллерии и обоза⁵¹.

Пять писем были обращены к Кларку. Речь шла о формировании и переброске отдельных батальонов, укомплектовании их офицерским и унтер-офицерским составом, о назначении генерала Ж.Б. Эбле начальником артиллерии Великой армии, генерала Ф.Н. Аксо — начальником инженеров (при этом генералы Ф. Шасслу-Лоба и Ж.А. Бастон де Ларибуазьер должны были возвратиться в Париж)⁵².

Три письма к Декре были посвящены драматическим событиям, произошедшим осенью 1812 г. на о. Иль-д'Уа (Houat) у южного побережья Бретани; работам по укреплению обороны побережья Франции и вопросам обмена с англичанами военнопленными моряками⁵³.

Короткая записка была для министра финансов М.М.Ш. Годена насчет работы над бюджетом⁵⁴.

В большом послании к Лакюэ Наполеон предложил свои подсчеты в отношении конского ремонта, необходимого для восстановления потерь в лошадях, прежде всего, в результате похода в Россию⁵⁵.

В короткой записке для Савари император предложил продолжить публикации в «Монитёре» выдержек из американских и английских газет о войне между США и Британией⁵⁶.

Газеты сообщали, что 24 декабря император заменил смертный приговор Ж.Э. Раббу, бывшему полковнику полка муниципальной гвардии Парижа, замешанному в заговоре Мале, на пожизненное заключение⁵⁷.

Предполагаем, что 24 декабря император получил сообщение⁵⁸ о том, что французская армия покинула Вильно. Император тотчас послал за Коленкурром, поделившись с ним этим известием. Обер-шталмейстер, со своей стороны, показал императору письмо генерала А.А. де Салюса, шталмейстера, оставшегося при Главной квартире в армии, в котором излагались детали этого бегства. Наполеон был крайне недоволен и раздражен⁵⁹.

25 декабря, как и в предыдущий день, император провел большую часть времени в своем кабинете⁶⁰. О главных предметах его деятельности могут свидетельствовать несколько писем, сохранившихся за этот день.

Небольшая записка была адресована Бертье. Наполеон предполагал, что в первые дни января в Эльбинг должен прибыть 1-й временный драгунский полк, имевший 1300 лошадей. Эти 1300 лошадей следовало передать для тех спешенных драгун дивизии генерала А. Лагуссе и для тех кирасиров, которые сохранили свое вооружение, в то время как людей 1-го временного драгунского полка возвратить в Гамбург⁶¹.

Пять писем предназначались для Кларка. Наполеона особенно интересовало восстановление боеспособности кавалерийских полков. Генерал Ф.А.Л. Бурсье, возглавлявший службу кавалерийского ремонта, должен был поставить в ближайшее время не менее 10 тыс. лошадей и, используя кадры 5-х эскадронов, оставшихся в депо, обеспечить возрождение кавалерийских частей Великой армии⁶². Короткая записка была в отношении 10-го гусарского полка, который необходимо было довести до 1 тыс. сабель за счет депо Армии Испании⁶³. Две записки касались оставления некоей португальской части в Италии и доукомплектования пехотной дивизии генерала П. Гренье, находящейся в Берлине⁶⁴. Наполеон отдал распоряжение на счет проведения 26 декабря парада в Париже, приказав собрать все имеющиеся части и подразделения, находившиеся в городе и окрестностях, включая Национальную гвардию⁶⁵.

Большое письмо было адресовано Лакюэ. В нем шла речь о подготовке и использовании зарядных ящиков, как старой, так и новой модели, о военных экипажах, обеспечении их тягловой силой и людьми⁶⁶.

Согласно прессе, 25 декабря, в полдень, в Тронном зале состоялся большой прием. Император принял принцев, кардиналов, министров, старших офицеров, кассационную палату, счетную палату и совет Университета. Звучали адреса приветствий и ответы на них императора⁶⁷.

26 декабря Наполеон продолжал интенсивно работать в своем кабинете⁶⁸. Главным адресатом распоряжений императора продолжал оставаться Кларк. К нему было обращено четыре известных на сегодняшний день письма. Наполеон предлагал разместить в «Монитёре» информацию о когортах Национальной гвардии, которые находятся при армии⁶⁹.

Большое письмо касалось возобновления потерь в артиллерии 1, 2, 3, 4 и 9-го армейских корпусов. Это следовало сделать, в том числе, и за счет корабельной артиллерии. Кроме того, Наполеон не исключал возможности отказа от полковой артиллерии. В течение января следовало сконцентрировать артиллерию на Висле, там, где находились остатки Великой армии. Наконец, надо было принять меры по созданию Эльбского наблюдательного корпуса в составе трех дивизий и такого же корпуса на Рейне⁷⁰.

Две последних записки касались возвращения генерал-адъютанта Ж.Л.Ф. Ле Маруа в Париж и назначения генерала О.Ш.М.Ж. Рейля командующим Португальской армией⁷¹.

От Нарбонна, который был отправлен с миссией в Берлин, Наполеон потребовал при возвращении в Париж проехать через Магдебург и Кассель, выяснив, как идет реорганизация вестфальской армии и как организована оборона Магдебурга⁷².

Наконец, Н.Ф. Мольена, министра государственного казначейства, уведомил о необходимости сохранения 15 млн франков золотом в качестве резерва⁷³.

Предполагаем, что 26 декабря Наполеон получил известие о том, что армия покинула Ковно. Особенно он был расстроен дурным поведением гвардии, которая так же, как и вся армия, оказалась подвержена разложению⁷⁴.

Коленкур отмечает, что «каждая депеша приносила какое-нибудь новое огорчение»⁷⁵. С большим нетерпением император ожидал сообщений от Маре, а, в особенности, его приезда⁷⁶, дабы узнать, уничтожил ли он фальшивые русские ассигнации, которые были у него в Вильно⁷⁷.

27 декабря, в воскресенье, в 9 часов утра на площади Карусели начался большой парад. Несмотря на сильный холод, парад длился 3 часа. Под ружьем, по свидетельству прессы, было от 35 до 40 тыс. солдат. Войска и публика без усталости демонстрировали свой энтузиазм. Однако Наполеон, обходя ряды войск и поравнявшись с «полком Парижа» (видимо, с одним из двух полков муниципальной гвардии Парижа), не удержался от того, чтобы не выразить свое неудовольствие тем состоянием, в котором находилось обмундирование⁷⁸.

После парада император возвратился в Тюильри, прослушал мессу и, восседа в Тронном зале, провел большой прием. Была, в том числе, принята депутация от Парижского суда. Речь-обращение произнес А.Ж.М. Сегье, первый президент императорского суда, в которой он решился рассуждать о сакральности действий священной особы императора. Была принята также делегация электоральной коллегии Рима, делегация муниципального корпуса Парижа и ряд других⁷⁹.

Вечером Наполеон и императрица Мария-Луиза прибыли в Императорскую академию музыки. Все ложи были заполнены. Появление императорской четы было встречено аплодисментами. В тот вечер давали «Освобожденный Иерусалим (*Jérusalem délivrée*)». Отъезд Наполеона и Марии-Луизы, как и их появление, сопровождался аплодисментами⁸⁰.

28 декабря император провел заседание административного совета по внутренним делам, после чего посетил Художественный салон (*le Salon de peinture*). Во время его посещения двери Салона оставались открытыми, и посетители могли лицезреть персону императора⁸¹.

29 декабря в 8 часов утра император открыл совет по финансам, а затем охотился в Версальском лесу⁸². В этот день (полагаем, что рано утром) было продиктовано, по крайней мере, 12 писем. Три послания были для Кларка. Император потребовал, чтобы 5-е эскадроны кавалерийских полков Великой армии были доведены до полной

комплектности. Кроме того, информировал, что, согласно декрету, подписанному в тот же день, лошадьми должны быть обеспечены четыре батальона военных экипажей. Всего для армии, по его мнению, необходимо было в первую очередь 8 тыс. лошадей. В целом же, помимо нужд Армии Испании и гвардии, будет нужно 22 тыс. ремонтных лошадей⁸³. Наполеон распорядился перевести в элитные жандармы 50 жандармов⁸⁴; отправить один батальон муниципальной гвардии Парижа в Майнц с расчетом дальнейшего присоединения всего полка к армии⁸⁵.

Короткая записка была отправлена саксонскому королю Фридриху-Августу I в ответ на его письмо, в котором тот выразил сожаление невозможностью более длительного общения с Наполеоном во время проезда последнего через Дрезден. Наполеон заверил короля в своих добрых к нему чувствах⁸⁶.

Просил Ф.М.П.Р. Ла Буйери, генерального коронного казначея, отправить ему в 9 часов, когда начнется заседание совета по финансам, ведомость с рядом финансовых сведений⁸⁷.

Три письма были для Лакюэ. Наполеон предложил сместить г-на Перрена (Perrin), начальника бюро офицерского персонала санитарной службы⁸⁸; сообщил о подписании декрета в отношении закупки 10 тыс. лошадей, в основном, для обеспечения спешенных кавалеристов, которые (кавалеристы) в течение января будут собраны на Висле⁸⁹; информировал еще об одном декрете на основе предложений министра о подготовке четырех новых батальонов военных экипажей; предложил предписать интенданту Великой армии (Дарю) провести реорганизацию двух батальонов в Данциге, двух — в Берлине, всех остальных — в Берлине, Позене, Глогау и Магдебурге; повторил, что одобрил поставку 10 тыс. лошадей для кавалерии; 4 тыс. лошадей — для военного транспорта; в целом, 22 тыс. лошадей⁹⁰.

Переправил Н.Ф. Мольену, министру казначейства, рапорт Кларка и просил проинформировать себя завтра в отношении выплаты за 1812 г. жалования войскам в Испании⁹¹.

Приказал Савари арестовать некоего Буайе (Boyer) из Лондона, высадившегося возле Неаполя⁹².

Выразил сожаление принцессе Стефании, великой герцогине Баденской, по поводу смерти недавно родившегося сына⁹³.

Продиктовал письмо к папе Римскому, находившемуся фактически под арестом в Фонтенбло, в котором выразил радость по поводу известия о его добром здравии. В послании выражалась надежда на примирение между государством и церковью⁹⁴.

В 8 часов утра 30 декабря под председательством Наполеона началось заседание административного совета по внутренним делам; в полдень — заседание совета министров⁹⁵. Во второй половине дня Наполеон охотился в Версальском лесу⁹⁶.

Император продиктовал в тот день не менее пяти больших посланий. Бертье было сообщено о получении от него письма от 21 декабря и зашифрованной записки, которые заставили императора серьезно задуматься. Из них он, в частности, узнал о смерти Ларибуазьера. Наполеон сообщил маршалу об усилиях по восстановлению численности конского состава, о восполнении кадрами батальонов военных экипажей артиллерийского обоза; уведомил о великолепных результатах конскрипции в прошедшем году; о том, что в воскресном параде участвовало от 25 до 30 тыс. человек. Потребовал отправить в тыл кадры полков Молодой гвардии и всех спешенных кавалеристов из состава конной гвардии. Письмо завершалось словами о том, что он с нетерпением ждет сведений, которые бы дали ему представление о понесенных потерях⁹⁷.

В трех письмах Кларку Наполеон отдал распоряжение о перемещениях солдат обоза и лошадей для восполнения потерь Великой армии; просил как можно скорее выяснить реальную ситуацию в отношении состояния обозных частей, в особенности, состояния депо императорской гвардии в Ла-Фере⁹⁸. В следующем письме с максимальной точностью (предполагающей, вместе с тем, возможность вариаций) дал расписание состава полков, дивизий и корпусов, которое должно определить новую, несколько измененную модель вновь формируемой Великой армии. Иностранцы должны были быть укомплектованы, прежде всего, солдатами соответствующих наций, и только при особой необходимости в них следовало включать французов⁹⁹. В третьем послании Наполеон приказал разделить все департаменты Франции на пять классов, каждому из которых определил количественные нормы поставок лошадей; прописал возможную стоимость. Определил нормы оплаты при закупках муки и сахара¹⁰⁰.

Одно письмо было для Лакюэ, в котором предлагалось отправить курьера к префектам департаментов Уаза и Сена-Инферьер (Нижняя Сена) и сообщить о нормах поставок лошадей. Этим лошадям должны были получить 7 и 8-ой кавалерийские полки, которые стояли в Бове¹⁰¹.

Наконец, была маленькая записка к Мюрату. Наполеон сообщил, что получил его письмо от 20 декабря и что с горечью узнал о чрезвычайном морозе, который все еще стоит в районе Кёнигсберга. Просил точнее информировать о состоянии армии¹⁰².

В тот день, 30 декабря, в далеком от Парижа Виленском крае, близ местечка Тауроген, между русским генерал-майором И.И. Дибичем и прусским генерал-лейтенантом Г. Йорком была подписана конвенция, которая предопределила последующий отход Пруссии от союза с Францией и дальнейший распад системы французских союзов.

С 9 часов утра и до полудня 31 декабря Наполеон присутствовал на заседании административного совета по внутренним делам¹⁰³.

1 января 1813 г., в пятницу, состоялась традиционная аудиенция в Тронном зале Тюильри. Затем была месса и прием многочисленных делегаций¹⁰⁴. Все было, казалось, так, как ровно год назад, 1 января 1812 г., когда Империя и ее император были в зените могущества. Наполеон, его военные и государственные структуры энергично готовились к новой кампании, планируя достаточно быстро компенсировать те потери, которые Великая армия понесла в России¹⁰⁵. Впереди была гигантская борьба, в ходе которой успехи французского оружия весной 1813 г. стали неуклонно обесцениваться радикально менявшейся внешнеполитической ситуацией. От наполеоновской Франции один за другим стали отпадать союзники, превращаясь в прежних противников.

Подведем итоги. Отъезд Наполеона из армии, необходимость которого император осознавал уже давно, состоялся только после того, как остатки Великой армии преодолели, казалось, последнюю, и самую роковую преграду при отступлении из России. Отдав соответствующие приказы и убежденный (насколько это было возможно) в том, что войска закрепятся на уровне Вильно¹⁰⁶, попрощавшись с ближайшим окружением, Наполеон помчался в Париж. В ходе этой стремительной поездки вольно или невольно предаваясь размышле-

ниям о произошедшем за год, Наполеон сформулировал основные идеи, объясняющие ему самому, ближайшему окружению и европейской публике причины провала похода в Россию.

Мечтая поскорее оказаться в благословенной Франции, увидеть жену и сына, Наполеон вместе с тем был полон решимости продолжать борьбу. Несмотря на тревожные признаки в поведении союзников¹⁰⁷, признаки, которые нельзя было не заметить при проезде через польские и немецкие земли, а также сомнения в возможности армии закрепиться на Немане, а то и на Висле, он был уверен (или пытался вдохнуть в себя эту уверенность) в конечном успехе.

По приезду в Париж император с головой ушел в подготовку к новой кампании. Энергия, которую он ежедневно демонстрировал в последние дни 1812 г., казалась неиссякаемой. Параллельно с этим были сформулированы и основные тезисы, объяснявшие причины неудачи русской кампании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

² В отличие от традиции, сложившейся в отечественной литературе, зарубежная историография уделила в свое время немалое внимание периоду декабря 1812 — января 1813 гг. (См, прежде всего: *Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires*. P., 1910–1912. Т. 1–2). О разнице подходов в отношении завершающего этапа войны 1812 г. в отечественной и зарубежной историографии см.: Жучков К.Б. Русско-французское противостояние в конце 1812 — начале 1813 гг. Проблемно-историографический очерк. М.: Новый хронограф, 2013.

³ *Napoléon Bonaparte. Correspondance générale*. P., 2012. Т. 12 (далее — CG).

⁴ *Caulaincourt A.A.L. Mémoires*. P., 1933. Т. 2; *Denniée P.P. Itinéraire de l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812*. P., 1842; *Bourgoing P. Souvenirs militaires. 1791–1815*. P., 1897; *Fain A.J.F. Manuscrit de 1812*. P., 1827. Т. 2; *Idem. Manuscrit de 1813*. P., 1825. Т. 1; etc.

⁵ Впервые размышления Наполеона о необходимости оставления армии и возвращения в Париж относятся к ночи на 29 октября, когда император находился недалеко от Можайска в небольшом поместье рядом с с. Успенское (*Caulaincourt A.A.L. Op. cit.* P. 112–115).

⁶ *Séguir P.P. Histoire de Napoléon et de la Grande-Armée*. 3-e ed. P., 1825. Т. 2. P. 381–382.

⁷ Наполеон — Бертье. Беница, 5 декабря 1812 г. // CG. № 32102. P. 1294.

⁸ Наполеон — Бертье. Беница, 5 декабря 1812 г. // Ibid. № 32103. P. 1294–1296.

⁹ Наполеон — Бертье. Беница, 5 декабря 1812 г. // Ibid. № 32104. P. 1296.

¹⁰ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 201.

¹¹ *Denniée P.P.* Op. cit. P. 191. Согласно П.Ш.А. Бургоэню, в 2 часа пополудни (*Bourgoing P.* Op. cit. P. 176). Напомним, что П.Ш.А. Бургоэнь — в 1812 г. су-лейтенант 5-го полка вольтижеров гвардии, известный мемуарист, описавший путь Наполеона от Сморгони до Парижа на основе, прежде всего, рассказа капитана С. Дуниин-Вонсовича, сопровождавшего императора до французской столицы.

¹² *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 200–201. Среди сопровождавших был также мамлюк Рустам.

¹³ Ibid. P. 203.

¹⁴ *Séгур P.P.* Op. cit. P. 393.

¹⁵ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 203; *Séгур P.P.* Op. cit. P. 394.

¹⁶ Бертье — Богарне. Сморгонь, 5 декабря, 9 часов вечера // [*Du Case A.*] *Mémoires et correspondance politique et militaire du Prince Eugène.* P., 1858 (1860). Т. 8. P. 99.

¹⁷ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 205; *Séгур P.P.* Op. cit. P. 394; *Castellane E.V.E.B.* Journal. P., 1895. Т. 1. P. 201. Согласно Деннье, отъезд состоялся в 11 часов вечера (*Denniée P.P.* Op. cit. P. 167–168, 191). Бургоэнь пишет о 8 часах вечера (*Bourgoing P.* Op. cit. P. 176). О сопровождавших Наполеона лицах см.: *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 205. Note 2; P. 206. Note 2; *Bourgoing P.* Op. cit. P. 176; *Понов А.И.* Наполеон в Ошмянах // Новая и новейшая история. 2012. № 5. С. 116–117.

¹⁸ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1812. Т. 2. P. 424. Согласно Деннье, было 25 градусов (*Denniée P.P.* Op. cit. P. 167–168).

¹⁹ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 345–346.

²⁰ Ibid. P. 357.

²¹ Наполеон — Бертье. Париж, 18 декабря 1812 г. // CG. № 32123. P. 1304. Первая публикация этого письма была сделана в работе Фэна (*Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. P. 26–27. Note 1). По-видимому, эта короткая записка к Бертье была начертана после получения письма Неаполитанского короля, о котором пишет Коленкур.

²² Проезд под Триумфальной аркой являлся прерогативой только императора. Часовые, не видя, кто находится в экипаже, не успели его остановить.

²³ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 349. Бургоэнь пишет, что была уже половина второго ночи (*Bourgoing P.* Op. cit. P. 212). Очевидно, что большее доверие заслуживает свидетельство Коленкура. Того же мнения был

Ж. Аното, редактор мемуаров обер-шталмейстера. В «Монитёре» говорилось о прибытии императора в Париж (без уточнения, в сам ли город, либо в Тюильри) в 11.30 вечера.

²⁴ Бургознь иначе описывает эту сцену, опираясь на рассказ Вонсовича, который сделал себя центром данного события. По словам Вонсовича, он заявил часовому, что сопровождает экипаж самого императора. Часовой ответил, что этого не может быть, поскольку из вчерашнего номера «Монитёра» ясно, что император еще в Смоленске (*Bourgoing P. Op. cit. P. 212*).

²⁵ *Caulaincourt A.A.L. Op. cit. P. 349–353*.

²⁶ По словам Фэна, выход состоялся в 9 утра (*Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. P. 8*). Однако самого Фэна в тот день еще не было в Париже; он придет на три дня позже императора (*Ibid. P. 7*).

²⁷ *Caulaincourt A.A.L. Op. cit. P. 373*.

²⁸ *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. P. 8–9*.

²⁹ *Tular J, Garrot L. Itinéraire de Napoléon au jour le jour, 1769–1821. P., 2005. P. 400*.

³⁰ См.: *Pieces officielles et Bulletins de la Grande Armée. P., 1812. P. 366*.

³¹ *Caulaincourt A.A.L. Op. cit. P. 353; Varlan O. Caulaincourt. Diplomate de Napoléon. P., 2018. P. 276*.

³² См.: *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. P. 25*.

³³ *Journal d'Empire. 1812. 21 Dec.*

³⁴ Наполеон — Шампаньи. Париж, 19 декабря 1812 г. // *CG. № 32124. P. 1305*.

³⁵ Наполеон — Мюрату. Париж, 19 декабря 1812 г. // *Ibid. № 32126. P. 1305; Note 3*.

³⁶ *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. P. 9*.

³⁷ *Journal d'Empire. 1812. 21 Dec.*

³⁸ *Pieces officielles et Bulletins de la Grande Armée. P. 366–370; Journal d'Empire. 1812. 22 Dec.*

³⁹ *Pieces officielles et Bulletins de la Grande Armée. P. 371–374; Journal d'Empire. 1812. 22 Dec.*

⁴⁰ Наполеон — Августе-Амели Баварской, вице-королеве Италии. Париж, 20 декабря 1812 г. // *CG. № 32127. P. 1305*.

⁴¹ Наполеон — кардиналу Фешу. Париж, 20 декабря 1812 г. // *Ibid. № 32128. P. 1306*. После того как в 1811 г. кардинал Феш высказался против унижающих папу римского действий со стороны Наполеона, он был удален в почетную ссылку в Лион.

⁴² *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. P. Supplément. P. 129*. Помимо административного совета по внутренним делам, император в те часы был и на совете по помилованию (*Journal d'Empire. 1812. 23 Dec.*).

⁴³ *Tular J, Garrot L. Op. cit. P. 401*.

⁴⁴ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. P. Supplément. P. 129; *Tular J., Garrot L.* Op. cit. P. 401.

⁴⁵ Наполеон — Монтеस्कьё-Фезенсаку. Париж, 22 декабря 1812 г. // CG. № 32129. P. 1306.

⁴⁶ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. P. Supplément. P. 129; *Journal d'Empire.* 1812. 23 Dec.

⁴⁷ Наполеон — Кларку. Париж, 23 декабря 1812 г. // CG. № 32130. P. 1306.

⁴⁸ Наполеон — Декре. Париж, 23 декабря 1812 г. // Ibid. № 32131. P. 1307.

⁴⁹ Наполеон — Жерому. Париж, 23 декабря 1812 г. // Ibid. № 32132. P. 1307.

⁵⁰ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. P. Supplément. P. 130.

⁵¹ Наполеон — Бертье. Париж, 24 декабря 1812 г. // CG. № 32133. P. 1307–1308.

⁵² Наполеон — Кларку. Париж, 24 декабря 1812 г. // Ibid. № 32134–32138. P. 1308–1310. Император еще не знал, что Ларибуазьер умер 21 декабря 1812 г.

⁵³ Наполеон — Декре. Париж, 24 декабря 1812 г. // CG. № 32139–32141. P. 1310–1311.

⁵⁴ Наполеон — Годену. Париж, 24 декабря 1812 г. // Ibid. № 32142. P. 1311.

⁵⁵ Наполеон — Лакюэ. Париж, 24 декабря 1812 г. // Ibid. № 32143. P. 1311–1312.

⁵⁶ Наполеон — Савари. Париж, 24 декабря 1812 г. // Ibid. № 32144. P. 1312.

⁵⁷ *Journal d'Empire.* 1812. 31 Dec.

⁵⁸ См.: CG. № 32123. Note 1.

⁵⁹ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 389.

⁶⁰ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130.

⁶¹ Наполеон — Бертье. Париж, 25 декабря 1812 г. // CG. № 32145. P. 1312.

⁶² Наполеон — Кларку. Париж, 25 декабря 1812 г. // Ibid. № 32146. P. 1313.

⁶³ Наполеон — Кларку. Париж, 25 декабря 1812 г. // Ibid. № 32147. P. 1313.

⁶⁴ Наполеон — Кларку. Париж, 25 декабря 1812 г. // Ibid. № 32148–32149. P. 1314.

⁶⁵ Наполеон — Кларку. Париж, 25 декабря 1812 г. // Ibid. № 32150. P. 1314.

⁶⁶ Наполеон — Лакюэ. Париж, 25 декабря 1812 г. // Ibid. № 32151. P. 1314–1315.

⁶⁷ *Journal d'Empire.* 1812. 27 Dec.

⁶⁸ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130.

⁶⁹ Наполеон — Кларку. Париж, 26 декабря 1812 г. // CG. № 32152. P. 1315.

⁷⁰ Наполеон — Кларку. Париж, 26 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32155. P. 1316.

⁷¹ Наполеон — Кларку. Париж, 26 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32154–32155. P. 1317.

⁷² Наполеон — Нарбонну. Париж, 26 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32156. P. 1317.

⁷³ Наполеон — Мольену. Париж, 26 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32157. P. 1317–1318.

⁷⁴ *Caulaincourt A.A.L.* Op. cit. P. 392. Не исключаем, что эта информация содержалась в письме Бертье к императору, отправленному 16 декабря 1812 г. из Вирбалиса (См.: *Ibid.* P. 392. Note 1).

⁷⁵ *Ibid.* P. 392.

⁷⁶ *Ibid.* P. 393. Note 1.

⁷⁷ *Ibid.* P. 393. Фальшивые русские ассигнации, как известно, в большом количестве были пущены в оборот в ходе кампании 1812 г. Какой объем этих ассигнаций остался в Вильно во время отступления, не установлено. Наиболее полные сведения об этом см.: Трошин Н.Н. Фальшивые ассигнации // Отечественная война 1812 года и Освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. М., 2012. Т. 3. С. 535–536.

⁷⁸ *Journal d'Empire.* 1812. 28 Dec.

⁷⁹ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130; *Journal d'Empire.* 1812. 29 Dec.

⁸⁰ *Journal d'Empire.* 1812. 28 Dec.

⁸¹ *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130. В отличие от Фэна, в прессе сообщалось, что посещение Салона состоялось утром 28-го, и что император был в сопровождении небольшой свиты (*Journal d'Empire.* 1812. 30 Dec.).

⁸² *Fain A.J.F.* Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130.

⁸³ Наполеон — Кларку. Париж, 29 декабря 1812 г. // CG. № 32158. P. 1318–1319.

⁸⁴ Наполеон — Кларку. Париж, 29 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32159. P. 1319.

⁸⁵ Наполеон — Кларку. Париж, 29 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32160. P. 1319. Речь идет, по-видимому, о 2-м полку муниципальной гвардии Парижа. Часть этого полка, находившаяся в Париже во время заговора Мале, действовала очень неуверенно, что и заставило вывести ее из столицы.

⁸⁶ Наполеон — Фридриху-Августу I. Париж, 29 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32161. P. 1319–1320.

⁸⁷ Наполеон — Ла Буйери. Париж, 29 декабря 1812 г. // *Ibid.* № 32162. P. 1320.

⁸⁸ Наполеон — Лакюэ. Париж, 29 декабря 1812 г. // Ibid. № 32163. P. 1320.

⁸⁹ Наполеон — Лакюэ. Париж, 29 декабря 1812 г. // Ibid. № 32164. P. 1320–1321.

⁹⁰ Наполеон — Лакюэ. Париж, 29 декабря 1812 г. // Ibid. № 32165. P. 1321.

⁹¹ Наполеон — Мольену. Париж, 29 декабря 1812 г. // Ibid. № 32166. P. 1321–1322.

⁹² Наполеон — Савари. Париж, 28 декабря 1812 г. // Ibid. № 32167. P. 1322.

⁹³ Наполеон — принцессе Стефании. Париж, 29 декабря 1812 г. // Ibid. № 32168. P. 1322.

⁹⁴ Наполеон — Пию VII. Париж, 29 декабря 1812 г. // Ibid. № 32169. P. 1322–1323.

⁹⁵ *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130.*

⁹⁶ *Journal d'Empire. 1812. 31 Dec.*

⁹⁷ Наполеон — Бертье. Париж, 30 декабря 1812 г. // CG. № 32170. P. 1323.

⁹⁸ Наполеон — Кларку. Париж, 30 декабря 1812 г. // Ibid. № 32171. P. 1323–1324.

⁹⁹ Наполеон — Кларку. Париж, 30 декабря 1812 г. // Ibid. № 32172. P. 1324.

¹⁰⁰ Наполеон — Кларку. Париж, 30 декабря 1812 г. // Ibid. № 32175. P. 1325.

¹⁰¹ Наполеон — Лакюэ. Париж, 30 декабря 1812 г. // Ibid. № 32174. P. 1325–1326.

¹⁰² Наполеон — Мюрату. Париж, 30 декабря 1812 г. // Ibid. № 32175. P. 1326.

¹⁰³ *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130; Journal d'Empire. 1813. 2 Jan.*

¹⁰⁴ *Fain A.J.F. Manuscrit de 1813. Supplément. P. 130.*

¹⁰⁵ Во французских архивах отложился большой массив документов, отразивших усилия Наполеона по восстановлению сил армии (Archives Nationales (далее — AN). AFIV1119; 1651^A Plaq 1, 1651^B Plaq 1; etc).

¹⁰⁶ Реальная ситуация, граничащая с катастрофой, в которой оказались остатки Великой армии, хорошо просматривается в массивах военно-оперативной документации, отложившейся во французских архивах (См., например: Рапорты Бертье за 7–31 декабря 1812 г. (AN. AF 1643); корреспонденция Мюрата за 3–31 декабря 1812 г. (Ibidem); рапорты маршала Лefевра (Ibidem); переписка по 2-му корпусу Удино (Ibid. AF 1644); рапорты интендантов Данцига, Кёнигсберга, Гамбурга, Варшавы (Ibid. AF 1646);

записка генерала М. Сокольникового (декабрь 1812 г.) (*Ibidem*), а также иную военно-оперативную документацию (*Service historiques de la Défense*. C2 134–136).

¹⁰⁷ О начале размышлений австрийцев в отношении продолжения борьбы на стороне Наполеона или отказа от этого прекрасно говорит переписка Лефевра де Рехтенбурга с К.В.Л. Меттернихом за ноябрь — декабрь 1812 г. (См.: Hof-, Haus- und Staats-Archiv. Frankreich 1812. Karton VIII. Folio 99, 101–104, 126–128v.; Karton 216. Weisungen 1812. Folio 1–5v., 19–19v., 117–123, etc.)